

4. 24 щий крест господень, и целует его любезно, с радостью, и скоро возвещает боярину князю Борису Петровичу Шереметеву о чудном животворящем кресте господни. И боярин князь Борис Петрович Шереметев повеле той животворящий крест господень || всему освященному собору нести в соборную церковь Живоначалныя Троицы. И певше молебен, и после молебнаго пения отсылает тот животворящий крест господень к Москве, к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя, и Белья России самодержцу.

И бысть в Москве сретение великое животворящему кресту и молебное пение в соборной церкви Успения пресвятыя богородицы совершивша в велицей радости 1704-го году, мая в 28 день.

(Череповецкий краеведческий музей, № 68 (9—25; 361/362, л. 22—24).

Н. А. КОПАНЕВ

О ПЕРВЫХ ИЗДАНИЯХ САТИР А. КАНТЕМИРА

Кем и где были впервые изданы сатиры А. Кантемира? Ответ на этот вопрос, данный отечественным литературоведением, нельзя считать удовлетворительным. В конце XIX в. известный исследователь творчества А. Кантемира В. Н. Александренко указал, что впервые сатиры были выпущены в свет в Лондоне двумя изданиями в 1749 и 1750 гг.¹ Источником для такого утверждения послужили выходные данные обоих изданий, сообщенные на титульных листах: «В Лондоне, у Жана Нурса, 1749» (A Londres, Chez Jean Nourse, 1749) и «В Лондоне, у Жана Нурса, 1750» (A Londres, Chez Jean Nourse, 1750). В. Н. Александренко даже попытался объяснить выбор места издания тем, что Лондон «был центром ученой жизни того времени, где, кроме того, покойный русский сатирик и дипломат пользовался литературной известностью».² Трудно сказать, насколько это мнение повлияло на последующие работы ученых, однако и в капитальной «Русской литературе XVIII века» Г. А. Гуковского читаем: «Через пять лет после смерти поэта [А. Кантемира] его друг аббат Гуаско издал их [сатиры] в Лондоне (1749) во французском прозаическом переводе... сразу по-

---

¹ Александренко В. Н. К биографии кн. Кантемира. — Варшавские унив. изв., 1896, кн. 2, с. 13.

² Там же.

требовалось переиздание (1750)».³ Менее категорично высказался на этот предмет М. П. Алексеев. В статье «Монтескье и Кантемир», вышедшей в свет в 1955 г.,⁴ он привел подробные библиографические описания обоих изданий сатир А. Кантемира, исходя из данных титульных листов книг, и отметил, что «хотя факт двухкратного издания „Сатир“ Кантемира во французском прозаическом переводе Гуаско в настоящее время широко известен историкам русской литературы, но вся история этого интересного издания — одного из первых опытов перевода на иностранный язык крупного и цельного литературного труда русского писателя — исследована еще слишком мало».⁵ В самое недавнее время — в 1983 г. Г. П. Макогоненко в соответствующем разделе «Истории русской литературы XI—XX веков: Краткий очерк» подвел своеобразный итог вышеприведенным мнениям: «Сатиры Кантемира впервые были напечатаны в Лондоне в 1749 г. во французском прозаическом переводе. Затем вышел перевод на немецком языке (1752). Имя Кантемира получило европейскую известность. В России его сатиры увидели свет лишь в 1762 г.»⁶ И действительно, казалось бы, не столь важно, какому западноевропейскому городу, какому западноевропейскому издателю принадлежит приоритет публикации сатир «первого русского писателя в современном смысле слова».⁷ Важно, что в России на русском языке они появились только через тринадцать лет. Следует отметить, однако, что уточнение вопроса, рассматриваемого в данной статье, вплотную приближает нас к разрешению другого более важного и сложного вопроса: почему произведения А. Кантемира и его жизнеописание были опубликованы сначала за рубежом на иностранных языках и уже только потом в России на русском?

Приступая к рассмотрению истории первых изданий сатир А. Кантемира, следует отметить, что уже в 1753 г. Теофиль Георг в своем известном «Всеобщем европейском книжном словаре» прямо указал, что второе издание сатир, выпущенное, по данным титульного листа, в Лондоне у Жана Нурса в 1750 г., было на самом деле напечатано в Париже,⁸ а значит, оно являлось обычной для XVIII в. издательской фальсификацией или

³ Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. М., 1939, с. 49.

⁴ Статья была перепечатана в кн.: Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983, с. 119—146.

⁵ Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение, с. 140. В дальнейшем, правда, М. П. Алексеев написал следующее: «Как поэта и сатирика Кантемира более оценили во Франции, хотя именно в Лондоне двумя изданиями вышли в свет в 1749—1750 гг. кантемировские „Сатиры“». Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи. XVIII век — первая половина XIX века. М., 1982, с. 110.

⁶ История русской литературы XI—XX веков. Краткий очерк. М., 1983, с. 8. Можно было бы привести еще множество работ, в которых авторы повторили эту ошибку.

⁷ Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века, с. 51.

⁸ Georgi Theophilus. Allgemeines europäische Bücher-Lexicon... Leipzig, 1753, t. 5, p. 66.

подделкой. О том, что одно из первых изданий сатир было выпущено в свет не в Лондоне, а во Франции, свидетельствовал в своей записке непрременный секретарь Петербургской Академии наук середины XVIII в. Я. Штелин.⁹ Более того, на страницах «Приятельской переписки Монтескье», опубликованной в 1767 г. ни кем иным, как автором жизнеописания А. Кантемира аббатом Гуаско, было сделано еще одно важное уточнение. В примечании к XIII письму Монтескье к Гуаско, в котором говорится об издании сатир А. Кантемира в Париже, написано следующее: «По-видимому, здесь идет речь о русских сатирах принца Кантемира с биографией автора, напечатанных в Голландии и в Париже».¹⁰ Это свидетельство неоспоримо доказывает, что первое издание сатир Кантемира вышло в свет в 1749 г. не в Лондоне, а в Голландии, второе — в 1750 г. не в Лондоне, а в Париже. В обеих книгах выходные данные были фальсифицированы издателями. Вышеприведенное примечание, данное самим биографом А. Кантемира, игнорировалось не только русским литературоведением, но отчасти и французской библиографией. Так, в 1864 г. в известном «Словаре французских произведений, имеющих поддельное обозначение места издания и издателей» Эмиль Веллер объявил, что первое издание сатир А. Кантемира, как и второе, было выполнено в 1749 г. в Париже.¹¹ Вслед за ним в 1866 г. эту ошибку повторил Густав Брюне.¹² Современный немецкий исследователь Х. Грассгоф, напротив, высказал мысль, что оба первые издания сатир были напечатаны в Голландии — «известном убежище янсенистов, где к тому же существовала свобода печати».¹³

Опровержение места издания сатир А. Кантемира повлекло, естественно, и сомнения в истинности других элементов титульного листа, главным образом имени издателя — Жана Нурса. Оказалось, что Жан Нурс хотя и являлся реальным лицом, реальным лондонским издателем-книготорговцем, вошел в историю

⁹ Москвитянин, 1851, № 2, с. 205.

¹⁰ *Lettres familières de M. le Président de Montesquieu* [publiées par l'abbé O. de Guasco]. A Rome, 1767, p. 36. «Разумеется, никто лучше Гуаско не мог знать, где именно вышли подготовленные им издания сатир Кантемира», — справедливо заметил З. И. Гершкович, обративший внимание на процитированное примечание еще в 1959 г. (См.: Гершкович З. И. Идейные связи русских и французских просветителей 18 века. — Вестник истории мировой культуры, 1959, № 4, с. 128). К сожалению, это замечание исследователя не привлекло должного внимания и не было использовано в последующих работах литературоведов.

¹¹ Weller E. *Dictionnaire des ouvrages françois portant de fauses indications des lieux d'impression et des imprimeurs*. Leipzig, 1864, p. 125.

¹² Brunet G. *Imprimeurs imaginaires et libraires supposés: Etude bibliographique suivie de recherches sur quelques ouvrages imprimés avec des indications fictives des lieux ou avec des dates singulières*. Paris, 1866, p. 155.

¹³ Грассгоф Х. Первые переводы сатир А. Д. Кантемира. — В кн.: *Международные связи русской литературы*. М.; Л., 1963, с. 105. Следует сказать, что несмотря на отмеченную неточность работы Х. Грассгофа дают на сегодняшний день наибольшее количество достоверной информации о первых трех изданиях сатир.

европейской книготорговли, если можно так выразиться, с черного хода. Начиная с 1730-х и вплоть до 1780-х гг. многие европейские издатели для избежания цензурных преследований ставили его имя и фамилию на титульные листы своих книг. Если сначала подделки под Жана Нурса стали появляться в Париже и в голландских городах Амстердаме, Гааге и Лейдене, то затем в начале 1750-х гг. эту эстафету приняли берлинские, затем брюссельские и лионские книгоиздатели. И имя и фамилия Жана Нурса при этом менялись: то он был Жаном Нурсом (Jean Nourse, Jean Nurse), то Иоганом Нурсом (John Nours), то Дживовани Нурсом (Giovanni Nourse), то просто Нурсом (Nourse, Nours, Nourss). Дело дошло до того, что в 1760-х гг. в Париже стали выходить в свет издания с такими выходными данными: «По-прежнему в Лондоне, у вечного Жана Нурса» (Toujours à Londres, chez l'éternel Jean Nourse) или «Где? У великого издателя Жана Нурса в Лондоне» (Ou? Chez le grand éditeur Jean Nourse à Londres). Э. Веллер и Г. Брюне описывают около пятидесяти франкоязычных и итальяноязычных подделок с использованием имени этого издателя, печатавшего на самом деле книги почти исключительно на английском языке.¹⁴ Но несомненно, что таких подделок было изготовлено намного больше.

В каком же голландском городе, какой голландский издатель впервые опубликовал сатиры родоначальника «светской русской литературы»?¹⁵ Работая со «Словарем» Э. Веллера, мы обратили внимание на то, что за год до выхода в свет сатир А. Кантемира (в 1748 г.) в Голландии вышла в свет еще одна книга, имевшая на титульном листе такие же фальсифицированные выходные данные: «В Лондоне, у Жана Нурса». Это было «Письмо шведского патриота другу в Голландию» с приложением «Второго письма шведского патриота другу в Голландию». (Lettre d'un patriote suédois à un ami en Hollande, datée à Stocholm le 21 mars 1748. A Londres, chez Jean Nourse 1748; Seconde lettre d'un patriote...)¹⁶ Сравнение «Писем шведского патриота...» с «Сатирами» А. Кантемира показало, что обе книги были напечатаны скорее всего у одного и того же издателя: у них совпадали все наборные орнаменты, стиль набора, качество бумаги. Но не только книжные орнаменты и одно и то же поддельное место издания и издатель объединяли эти произведения. «Письма шведского патриота...» оказались политическим памфлетом, призванным поднять престиж русской дипломатии и вообще русского государства на европейской политической арене середины XVIII в. В нем с позиций русского министерства иностранных дел и русского двора давался анализ дипломатической борьбы на севере Европы, утверждалось миролюбие русской политики, бескорыстие

¹⁴ Weller E. Dictionnaire des ouvrages français...; Brunet G. Imprimeurs imaginaires et libraires supposé..., p. 154—157.

¹⁵ Гукровский Г. А. Русская литература XVIII века, с. 51.

¹⁶ Weller E. Dictionnaire des ouvrages français..., p. 122.

и великодушные императрицы Елизаветы Петровны и т. д. Все положения «Писем...» подтверждались публикацией секретных документов: писем императрицы, меморандумов и нот канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, вице-канцлера М. И. Воронцова и многих других политических свидетелей. Во втором письме «шведского патриота» оценивались события, произошедшие в России в конце 1748 г., связанные с арестом бывшего фаворита Елизаветы Петровны И. Г. Лестока. И конечно же, эта оценка отвечала целям министерства А. П. Бестужева-Рюмина. Все документы, входящие в публикацию, это подлинные документы министерства иностранных дел.¹⁷ Они не могли выйти в свет без участия русской дипломатии. По этому поводу известный библиограф Вармхольц отметил в своей «Шведско-готской исторической библиотеке», что «Письма шведского патриота...» были напечатаны скорее всего по заказу русского посла в Швеции И.-А. фон Корфа.¹⁸ Однако история этого интересного издания далеко не исчерпывается его опубликованием в Голландии. В конце 1748—начале 1749 г. оно было перепечатано, а вернее сказать, подделано в Петербурге, в типографии Академии наук (конечно, по заказу министерства иностранных дел). Для «переиздания» были скопированы все орнаменты оригинала, включая и титульные виньетки, вошедшие в последующем в академический репертуар книжных орнаментов.¹⁹ Были сохранены и выходные данные издания: «В Лондоне, у Жана Нурса, 1748» (A Londres, chez Jean Nourse, 1748).²⁰ В данной статье мы не будем давать детальный анализ опубликования в Голландии и в России «Писем шведского патриота другу в Голландию», отметим одно — книга со столь интересной судьбой была напечатана у того же поддельного и у того же реального издателя, у которого на следующий год вышла в свет сатиры А. Кантемира.

Итак, наша задача по поиску реального издателя сатир А. Кантемира несколько упрощалась, так как значительно расширился набор книжных орнаментов, по которым предстояло провести уточнение. В нашем распоряжении были три титульные виньетки, часто выступавшие в то время в качестве издательских марок, а также шесть видов наборных орнаментов, из которых

---

¹⁷ Ныне хранятся в ЦГАДА. Часть из них была использована С. М. Соловьевым и учтена Н. Н. Бантыш-Каменским. См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1964, кн. II (т. 22), с. 492; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России по 1800. М., 1902, ч. 4, с. 241, 243.

¹⁸ Warmholtz C. G. Bibliotheca historica Sveo-Gothica, D. 41. Upsala, 1805, n° 6254, с. 56.

¹⁹ Кацпржак Е. И. Альбом книжной орнаментики XVIII века. М., 1956, № 72, 68.

²⁰ Запись, открывшая этот удивительный феномен издательской деятельности Петербургской Академии наук, была найдена автором данной статьи в ЛО ААН. См. об этом: Копанцев Н. А. Секретное издание Академии наук 1748 г. — В кн.: Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX века. Л., 1983, с. 158, 159.

было набрано более двух десятков украшений. Сразу же выяснилось, что сатиры были напечатаны в Гааге: только гаагские книгоиздатели употребляли все образцы орнаментов, встреченные на изучаемых нами изданиях. Книги, вышедшие в свет в Амстердаме, первом по значению издательском центре Голландии, оформлялись иначе. В свою очередь, уточнить ряд гаагских книгоиздателей 1740-х гг. было не так сложно. Среди них выделялись издатели-книготорговцы П. де Хонд (Pierre de Hondt), Шерлер (Scheurleer), Жан Неом (Jean Neaulme), Пьер Госс и Пьер Госс-младший (Pierre Gosse et Pierre Gosse, junior), Ван Дюрен (Van Duren), Адрьен Моетжан (Adrien Moetjens). Просмотр большого массива произведений, выпущенных этими деятелями книги, позволил с большой точностью установить, что издателем как сатир А. Кантемира, так и «Писем шведского патриота...» был Пьер Госс-младший (Pierre Gosse, junior). На его изданиях конца 1740-х—начала 1750-х гг. встречаются все три разыскивавшиеся титульные виньетки и все виды наборных орнаментов. Больше всего нашему поиску помогло издание «Гаагский театр», выпущенное в свет Пьером Госсом-младшим в пяти томах в 1750—1751 гг. (Théâtre de la Haye, ou nouveau recueil choisi et meslé des meilleures pièces du théâtre françois et italien. La Haye, Pierre Gosse, junior, 1750—1751). Первый том «Гаагского театра» украшен виньетками, встречающимися на титульном листе «Письма шведского патриота...», второй том — виньетками, украшающими «Второе письмо шведского патриота...», в третьем томе «Гаагского театра» несколько раз отгиснута виньетка, идентичная той, которую мы видим на титульном листе сатир А. Кантемира. Полностью совпадают и другие орнаменты (рис. 1, 2). Сходство в оформлении книг столь значительно, что, казалось бы, таким образом Пьер Госс-младший хотел подтвердить свое право на издания, выпущенные им под маской Жана Нурса в 1748 и 1749 гг. Кроме того, в журнале «Пестрая смесь», издававшемся начиная с 1749 г. Пьером Госсом-младшим, нам удалось найти книготорговое объявление, из которого явствует, что сатиры А. Кантемира начали продаваться в книжной лавке Пьера Госса-младшего уже 27 ноября 1749 г.²¹ В Амстердаме их распространением занимался компаньон Пьера Госса-младшего Мишель Рей.²² Судя по всему, в 1749 г. произведения А. Кантемира не продавались больше нигде.

Известные издатели Пьер Госс и Пьер Госс-младший были французскими гугенотами, эмигрировавшими после отмены Нантского эдикта из Франции в Голландию.²³ Однако для нас в дан-

---

²¹ La Bigarrure, ou Mélange curieux, instructif et amusant de nouvelles, de critique, de morale, de poésies. La Haye, Pierre Gosse, junior, 1749, t. 1, p. 111.

²² Там же.

²³ Каминер Л. В. Библиография во Франции периода Просвещения. М., 1959, с. 19.

SATYRES

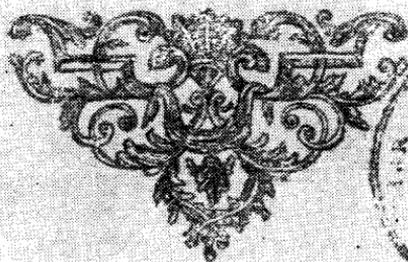
DE

MONSIEUR LE PRINCE
CANTEMIR.

AVEC L'HISTOIRE
DE SA VIE.

TRADULTES EN FRANCOIS.

*Et asper in-
colami gravitate Jocum tentavit,
ed quod illecebris erat, & gratâ
novitate morandus Lector. Hec.*

A LONDRES
CHEZ JEAN NOURSE,
M. D. CC. XLIX.

Титульный лист первого издания сатир А. Кантемира.

L E
FLORENTIN.
COMEDIE.

PAR MONSIEUR
DE LA FONTAINE.

A LA HAYE,
Se vend chez PIERRE GOSSE Junior,

Libraire de S. A. R.

1730.

Титульный лист одного из изданий Пьера Госса-младшего.

Livres Nouveaux

Qui se vendent à la Haye dans la Boutique de
Pierre Goffe Junior Libraire de S A. R. MA-
DAME LA PRINCESSE D'ORANJE
ET DE NASSAU, &c. &c. &c.

Conseils à une Amie, par *Madame de P****. 8.
1753.

Satyres de Monsieur le Prince Cantemir avec l'Histoire de sa Vie, 8. Londres, 1749.

Memoires de Monsieur de L. R. Contenant ses Voyages & Aventures en Turquie, en Perse aux Echelles du Levant &c. 12. Haye, 1749.

Etrennos de Paris, ou Almanach à l'Usage des Dames pour l'année 1750.

Les mêmes Livres se trouvent aussi à Amsterdam
chez *Michel Rey* Libraire.

Книготорговое объявление в журнале «Пестрая смесь».

ном случае имеет значение не только то, что они вели оживленную книготорговлю в Голландии, Швейцарии и Германии и издали в Гааге множество произведений. Дело в том, что в 1730—1740 гг. Госсы старший и младший были книготорговыми агентами, или комиссионерами, Петербургской Академии наук.²⁴ В их обязанности входило присылать в академическую книжную лавку «заморские» издания по спискам канцелярии академии, а также по 2—3 экземпляра каждой книги, печатавшейся во Франции и Голландии. В обмен на иностранные издания русская Академия наук посылала им книги, выходявшие в свет в Петербурге. Более того, в начале 1740-х гг. фирме издателей Госсов было поручено бороться с перепечатками во Франции и Голландии академических изданий на иностранных языках, за что Госсы попросили присвоить им титул: «Книготорговцы Ея Величества императрицы всея Руси и корреспонденты Академии наук», с выдачей

²⁴ История Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1964, с. 65.

патента на его использование.²⁵ Из-за отсутствия в то время у Академии наук президента в 1743 г. последовало обращение в Сенат «для лучшего успеху, о той же даче ему, Госсу, патента».²⁶ У нас нет сведений о том, была ли в конце концов удовлетворена просьба голландских издателей-книготорговцев. Одно можно сказать наверняка: Пьер Госс-младший не отказался в дальнейшем от своих видов на доходный титул. О разнообразии выполнявшихся Госсами поручений свидетельствует следующее распоряжение Академии наук, отданное в 1742 г.: «... написать в Париж к российскому послу князь Антиоху Дмитриевичу Кантемиру, что напечатанные в нынешнем году книги и купершихты, как для него, так и для королевской библиотеки... посланы к книгопродавцу Петру Госсу в Гаагу, для отправления оных далее в Париж».²⁷ Не менее интересна для нас деятельность Госсов как издательских агентов русской Академии наук. Так, на протяжении 1730—1740-х гг. П. Госс печатал в Гааге «Историческое собрание актов, договоров, меморандумов и трактатов начиная с Утрехтского мира...»²⁸ Составителем и автором этого многотомного капитального труда являлся член Берлинской и Петербургской Академий наук Ж. Руссе де Мисси. В «Историческом собрании актов, договоров, меморандумов и трактатов...» по приказам из Петербурга регулярно публиковались многочисленные документы, декларировавшие и разъяснявшие русскую политику, поднимавшие авторитет России среди европейских держав. Публиковали Госсы и отдельные книги, полностью посвященные тем или иным задачам русской дипломатии. Например, в 1735 г. Пьер Госс-старший напечатал в Гааге памфлет под стать «Письмам шведского патриота другу в Голландию». Полное название его гласило: «Мемуары для истории наших дней, или сборник документов, позволяющих разобраться в современных делах. Документы за и против задержания маркиза де Монти и трех батальонов русскими».²⁹ Памфлет был посвящен одному из эпизодов войны за польское наследство, разгоревшейся в середине 1730-х гг., а именно взятию в плен русскими войсками французского десанта. Успешная военная операция вошла в историю дипломатии «как первый предметный

²⁵ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1889, т. 5, с. 438.

²⁶ Там же, с. 510.

²⁷ Там же, с. 446.

²⁸ Rousset de Missy J. Recueil historique d'actes, négociations, mémoires et traités depuis la paix d'Utrecht jusqu'au second congrès de Cambrai inclusivement. La Haye, 1728—1755. 21 vol.

²⁹ Mémoires pour servir à l'histoire de nos jours, ou Recueil de pièces sur les affaires du tems. Tome 1. Première partie. Pièces pour et contre la détention du Marquis de Monti et des trois bataillons françois par les russiens. A Amsterdam, chez François Changuion, 1735. Выходные данные издания были фальсифицированы Пьером Госсом. Позднее он раскрыл свою контрфакцию в каталоге, опубликованном в конце 11 тома «Исторического собрания актов, договоров...» (Recueil historique d'actes, négociations, mémoires et traités... La Haye, 1737, t. 11). В каталоге П. Госс выделил звездочкой свои собственные издания и среди них «Мемуары...»

урок для французского правительства», показавший, «как опасно для него пренебрегать русской дружбой».³⁰ В «Мемуарах...» объяснялась русская политика по вопросу о пленении трех французских батальонов, приводились многочисленные документы, подтверждавшие справедливость действий русского правительства. В том же 1735 г. почти все материалы памфлета были вновь опубликованы на этот раз на страницах «Исторического собрания актов, договоров, меморандумов и трактатов».³¹ Можно было бы перечислить еще множество подобных примеров. Все вышеприведенные факты говорят об одном: впервые сатиры А. Кантемира были напечатаны по заказу, поступившему из России, и искать инициаторов этого издания следует в русском образованном обществе середины XVIII в., среди членов Министерства иностранных дел, сотрудников Петербургской Академии наук и высокопоставленных придворных-меценатов. Более того, исследования Х. Грассгофа³² показали, что и подготовка самой рукописи для издания проходила при участии Министерства иностранных дел. Так, переводчиками сатир А. Кантемира с русского на итальянский язык были кн. Александр и Владимир Долгорукие, а последующий перевод с итальянского на французский сделал секретарь русского посольства в Париже, в дальнейшем русский посол во Франции, Генриг Гросс. Оба перевода были осуществлены «под наблюдением» самого автора.³³

Как мы уже отмечали, второе издание сатир А. Кантемира вышло в свет в 1750 г. в Париже. Нетрудно убедиться в том, что это издание имело иных вдохновителей, иных инициаторов. Иначе ему не было бы предпослано следующее «Уведомление»: «Новое издание Сатир принца Кантемира, которое мы представляем сегодня, несомненно несказанно превосходит предыдущее как по включению в него совершенно необходимых прибавлений, так и по той точности, с которой были исправлены в нем все упущения (*négligences*), имевшиеся в издании 1749 г., которое, являясь удивительно плохим в сравнении с настоящим изданием, несомненно в дальнейшем будет использоваться лишь для подтверждения его достоинств». «Уведомление» носило чисто рекламный характер: первое издание не уступало второму ни по оформ-

³⁰ История дипломатии / Под ред. В. П. Потемкина. М., 1941, т. 1, с. 256.

³¹ *Recueil historique d'actes, négociations, mémoires et traités...* La Haye, 1735, t. 9, p. 464—517.

³² Грассгоф Х. Первые переводы сатир А. Д. Кантемира, с. 103, 105.

³³ В предисловии к первому изданию сатир А. Кантемира аббат Гуаско пишет, что он был автором перевода сатир с русского на итальянский, а потом и на французский язык. Однако первое утверждение Гуаско ставится под сомнение тем фактом, что он совсем не знал русского языка, а второе тем, что он недостаточно хорошо знал французский язык и поэтому, в частности, не взялся за перевод на французский язык «Истории оттоманской империи» Д. Кантемира. Представляется, что имя аббата Гуаско как переводчика сатир А. Кантемира значилось в предисловии по тем же причинам, по которым на титульном листе первого издания было поставлено имя Жана Нурса.

лению, ни по содержанию. Можно даже сказать, что в основной своей части второе издание сатир явилось простой перепечаткой первого.

Парижское издание сатир А. Кантемира вызвало небольшую, довольно дружелюбную рецензию, опубликованную в апреле 1750 г. в журнале «Мемуары для истории наук и искусств» (выходил в Париже).³⁴ В ней давалось описание структуры издания, высоко оценивались дипломатические способности А. Кантемира, говорилось о его писательских заслугах. Тем не менее, некоторые положения рецензии носили тенденциозный характер. Например, без видимой причины и должного обоснования в ней рисуется такой портрет русского поэта и дипломата: «Его ум был более солидным, нежели блестящим, и способности суждения превосходили в нем способность воображения. Он унаследовал кое-что от холодности народов Севера, но этот недостаток (?) возмещался в нем обилием превосходных познаний». Говоря о сатирах, автор рецензии довольно высокомерно замечает: «Мудреца и философа эти сатиры убеждают в том, что пороки и отклонения от человечности... видоизменяются соответственно народам и климатам». В рецензии встречаются и другие подобные высказывания. Как видим, оценка личности А. Кантемира и его творчества была дана исходя из теории Ш. Л. Монтескье о влиянии климата на дух народов и характер их общественного развития.³⁵ Если же мы вспомним, что именно Ш. Л. Монтескье, желая помочь аббату Гуаско, договаривался в 1746 г. об издании произведений А. Кантемира в Париже,³⁶ можно предположить, что он и был одним из инициаторов издания 1750 г., а возможно и автором аннотации, помещенной в парижском журнале.

Уже 2 мая 1750 г. в берлинском литературном журнале «Парнасская пчела», издававшемся секретарем Берлинской Академии наук и почетным членом Петербургской Академии наук Ж. А. С. Форме, была опубликована еще одна подборка материалов о А. Кантемире, включавшая небольшой обзор его произведений, краткое жизнеописание и французский перевод 6-й сатиры.³⁷ На следующий год эти же материалы были напечатаны в лейпцигском издании «Das Neuste aus der anmuthigen gelersam

³⁴ Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux arts... Avril, 1750. A Paris, p. 928—932. Перевод рецензии на русский язык был опубликован Ф. Я. Приймай. См.: Прийма Ф. Я. Антиох Кантемир и его французские литературные связи. — В кн.: Русская литература. Труды отдела новой русской литературы. М.; Л., 1957, с. 43.

³⁵ Первые издания «Духа законов» Ш. Л. Монтескье появились в 1749 г.

³⁶ Lettres familières du président de Montesquieu, p. 36.

³⁷ Abeille du Parnasse. Berlin, mai, 1750, p. 145—152. Надо отметить, что почти все материалы о России, публиковавшиеся в многочисленных журналах Форме, посылались ему самой Петербургской Академией наук. Известно, например, что в начале 1750-х гг. издательским посредником между русской Академией и Форме выступал знаменитый немецкий математик Л. Эйлер. См. об этом: Пекарский П. П. История имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870, т. 1, с. 407—408.

keit».³⁸ В том же 1751 г. началась работа над третьим по счету, на этот раз немецким изданием произведений русского писателя. Оно вышло в свет в 1752 г. в Берлине у «привилегированных придворных и академических книгоиздателей» Амброза Гауде (Ambrosius Haude) и Иогана Карла Шпенера (Johann Carl Spener).³⁹ Личность одного из «привилегированных издателей» довольно примечательна. Оказалось, что Амброз Гауде кроме того, что он выпустил в свет почти все берлинские издания Форме, Л. Эйлера и других известных ученых, был одним из первых книготорговых комиссионеров Петербургской Академии наук. Уже в 1731 г. он торговал в Берлине русскими академическими изданиями.⁴⁰ Сохранилось достаточно сведений и о издательских связях фирмы Гауде—Шпенер с Россией в 1752—1753 гг., т. е. как раз тогда, когда ими было опубликовано третье издание сатир А. Кантемира. Один из сюжетов, характеризующих эти связи, был хорошо разработан П. П. Пекарским. В 1752 г. бывший член Петербургской Академии наук Н. И. Делиль издал в Париже «Объяснение карты новых открытий на севере Южного моря» («Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la mer du Sud») — первое печатное сведение о результатах камчатской экспедиции В. Беринга. В России до того времени все, что относилось к этой экспедиции, еще держалось в тайне. Публикация, естественно, привлекла внимание министерства иностранных дел, и русский посол в Австрии Г. Кейзерлинг 26 декабря 1752 г. обратился к президенту Академии наук К. Разумовскому с предложением написать опровержение на работу Делиля и напечатать его. Дело было поручено непременно секретарю Петербургской Академии историку Г.-Ф. Мюллеру, который выполнил поручение и подготовил к опубликованию памфлет «Письмо русского морского офицера одному придворному господину по поводу карты новых открытий на севере Южного моря, опубликованной г-ном Делилем». В 1753 г., то есть через считанные месяцы после написания памфлета, он был уже напечатан в Берлине отдельно на французском и немецком языках.⁴¹ Исполнители обоих изданий значились на титульных листах книг: «А. Гауде и И. К. Шпенер, привилегированные придворные и академические книгоиздатели». Одновременно Петербургская Академия наук обратилась через Л. Эйлера к Форме с просьбой об

³⁸ Das Neuste aus der anmuthigen gelehrsamkeit. 1751, с. 259—266.

³⁹ Heinrich Eberhards Freyherrn von Spiker... versuchte freye Übersetzung der Satiren des Prinzen Kantemir... mit einer Vorrede von C. Mylius. Berlin, bey Haude und Spener, 1752.

⁴⁰ Catalogus von Alt und Neuen Bücher welche aus der Francfurther und Leipziger Oster-Messe 1731, mitgebracht und nebst vielen andern zu haben sind bey Ambrosius Haude. Berlin, 1731, с. 21.

⁴¹ Lettre d'un officier de la marine Rusienne à un Seigneur de la Cour concernant la carte des nouvelles découvertes au nord de la mer du Sud... publié par M. de l'Isle à Paris en 1752. Berlin, Haude et Spener, (s. a.); Schreiben eines Russischen Officiers von der Flotte an einen Herrn des Hofes... Berlin, Haude und Spener (s. a.).

опубликовании «Письма русского морского офицера...» в «Новой германской библиотеке». (Nouvelle bibliothèque germanique... Ed.: J.-H.-S. Formey. Amsterdam, 1746—1760. 26 vol.) Просьба была выполнена, и памфлет напечатан в 13 томе «Библиотеки» за 1753 г.⁴²

В 1753 г. Гауде и Шпенер выпустили в свет еще одну книгу по заказу русской Академии наук — труд Л. Эйлера «Теория движения луны...» (Theoria motus Lunae...), а в 1755 г. новую работу немецкого ученого «Наставления по дифференциальному исчислению» (Institutiones calculi differentialis...). На титульных листах обоих изданий значилось: «impensis Academiae Imperialis Scientiarum, Petropolitanae» — «издано за счет Петербургской императорской Академии наук». Известно, что в 1756 г. долг Академии наук за первое из этих изданий еще составлял довольно значительную сумму — 500 рублей.⁴³ Повторим, что все перечисленные книги были заказаны и выпущены у Гауде и Шпенера непосредственно в год опубликования ими сатир А. Кантемира. Интересно провести следующую аналогию. И «Теория движения луны...» и «Наставления по дифференциальному исчислению» Л. Эйлера вошли в первый том «Сводного каталога книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке» (№ 908, 917) на том основании, что «Сводный каталог» «включает в себя как описания книг, напечатанных русскими типографиями, так и продукцию русских издательских фирм, пользовавшихся зарубежной полиграфической базой».⁴⁴ Так не будет ли правомерным, конечно, после более детального исследования, включить в «Сводный каталог» и первое немецкое издание сатир А. Кантемира? Для выяснения истории этого издания заслуживают внимание еще два факта. Первое, что переводчик сатир на немецкий язык Г. Э. Шпилькер, как он сам написал, «пользовался при переводе советами почтенных друзей, которые понимали русский язык и у которых имелся подлинник, а в последующем написал по заказу из России еще одно произведение».⁴⁵ Второе, что в предисловии к немецкому изданию К. Милиус «решительно выступает против теории Монтескье, что характеры народов определяются климатом, и опирается в своей аргументации на мысли русского поэта».⁴⁶

---

⁴² Пекарский П. П. История имп. Академии наук..., т. 1, с. 143, 407, 408.

⁴³ Там же, с. 276. Работа Л. Эйлера была объявлена как издание Гауде и Шпенера в «Новой германской библиотеке» (Nouvelle bibliothèque germanique..., t. 12, Amsterdam, 1753, p. 455). На последней странице труда Л. Эйлера указано место издания книги — Берлин и имя типографа Жана Годфрида Михаэля (Jean Godefroi Michaëlis).

⁴⁴ Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1701—1800. Л., 1984, с. 8.

⁴⁵ Грассгоф Х. Первые переводы сатир А. Д. Кантемира, с. 108.

⁴⁶ Там же, с. 111.

Первые издания произведений А. Кантемира в Голландии, Франции и Германии (в Голландии в 1749 г. и в Германии в 1752 г.) способствовали росту международного авторитета русской науки и литературы в середине XVIII в. Во Франции издания «Сатир» были использованы в борьбе против католической церкви, в Германии «послужили для молодого поколения интеллигентов, вышедших из низов, средством защиты и пропаганды демократических идей».⁴⁷ Важную роль они сыграли и для окончательной легализации произведений А. Кантемира в России. В постановлении об опубликовании сатир на русском языке (1762 г.) президент Петербургской Академии наук К. Разумовский, выражая, по-видимому, общее мнение, написал: «... понеже упомянутые кантемировы сочинения на разных языках давно уже в свет издаемы, а российские любители наук поныне принуждены оныя один у другого списывать... того ради... в печатании оных кантемировых сочинений сим дозволяется».⁴⁸

⁴⁷ Там же, с. 111.

⁴⁸ Пекарский П. П. История имп. Академии наук..., т. 4, с. 656.

Т. Е. АВТУХОВИЧ

ОБ АВТОРСТВЕ «METAPHRASIS PS. 36» И «METAPHRASIS PS. 72»

Впервые стихотворные переложения псалмов 36 и 72 были опубликованы в 1867 г. в собрании сочинений А. Д. Кантемира.¹ Готовившие издание В. Я. Стоюнин и П. А. Ефремов обнаружили эти тексты в рукописи имп. Публичной библиотеки (шифр Q.XIV.6), в которой они читаются среди произведений Кантемира. В 1890 г. И. А. Чистович передал в Академию наук рукопись, принадлежавшую ранее Санкт-Петербургской духовной академии. Впоследствии эта рукопись тоже попала в императорскую Публичную библиотеку (шифр СПб.Д.А.IV/8). Уже в 1906 г. Т. Н. Глаголева указывает рукописи Q.XIV.6 и СПб.Д.А.IV/8 как источник кантемировских стихотворных переложений псалмов.² Ориентируясь на традицию, З. И. Гершкович

¹ Сочинения, письма и избранные переводы кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира. СПб., 1867, т. 1, с. 288—296.

² Глаголева Т. Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира. — ИОРЯС, 1906, кн. 2, с. 115.